

Время хищника

Максим Тихомиров

Максим Тихомиров

Время хищника

«Автор»

2025

Тихомиров М.

Время хищника / М. Тихомиров — «Автор», 2025

Остаться человеком, перестав им быть - удастся ли это главному герою? Что человеческого остается в теле, измененном настолько, что ему подчиняется даже виртуальная реальность? Какое оно - время хищника?

© Тихомиров М., 2025

© Автор, 2025

Максим Тихомиров

Время хищника

Швы сняли на десятый день.

Сначала он увидел лишь тьму, пронизанную багровыми прожилками.

Зрение вернулось через неделю, когда восстановились синаптические связи, и мир наконец проявился перед его новыми глазами. Краски стали ярче, контраст – выше, тени – резче. В какой-то момент он понял, что теперь знает, что такое ультрафиолет, не только понаслышке. Он видел теперь иначе, поняв, наконец, смысл выражения про глаза на затылке.

Под черепной крышкой невероятно зудел нейроинтерфейс, прорастающий в мозговую ткань из имплантированных хирургами эмбриоганглиев. Словно слепой котенок, он сначала слабо, но с каждым днем все более уверенно нащупывал незримые эмиссионные входы общественного доступа в сеть, обрадовавшись первому коннекту едва ли не больше, чем способности снова видеть. Первые после долгого перерыва попытки серфинга были наивны и неуклюжи, что раздражало его просто невероятно.

К этому пришлось привыкать еще три дня. А заодно заново учиться ходить и координировать движения. Ему постоянно казалось, что он видит себя со спины.

Когда-то давно, в другой стране, интерфейс его боевой брони выдавал на зрительный нерв изображение с сетчатки бойцов всего отделения. Он быстро приспособился смотреть на себя чужими глазами и совсем скоро перестал раздражаться при виде угловатой фигуры и гротескно-сосредоточенного выражения длинного лица, которое очень отличалось от того, которое он привык видеть в зеркалах.

С тех пор прошло много лет, и воспоминания потускнели. Пришлось начинать с чистого листа, но он всегда был хорошим учеником.

Хирург провел серию тестов на двадцатый день его пребывания в клинике. Оставшись довольным результатами, сделал звонок по закрытому каналу связи и, выслушав ответ, распорядился готовить пациента к выписке.

На тот момент Лианна и девочки были мертвы уже двое суток. Но он узнал об этом гораздо позже.

При выписке ему вернули одежду и документы. Деньги на кредитках остались нетронутыми. Счет за лечение был оплачен лицом, пожелавшим остаться неизвестным. Он знал только одного человека, способного на такой альтруизм. Рассчитаться с ним удастся еще очень и очень нескоро.

Личных вещей у него не было.

На выходе медтехник выдал ему темные очки. Очки были странными. Огромные, продолжающиеся на виски линзы с подвижными заслонками на них, которые отсекали часть полей зрения в избирательном порядке. Множество граней дробили овалы линз на шестигранники контрфасеток.

Он надел их, почувствовав внутри черепа короткую щекотку установления контакта.

Очки приглушили цвета, вернув восприятию привычную цветовую гамму. Разобравшись с сенсорным управлением, он сузил поле зрения до обычной человеческой нормы. Теперь ему казалось, что он смотрит на мир изнутри узкого туннеля. Начали противно зудеть кончики ушей, словно быстро привыкшее к круговому обзору тело пыталось отрастить там дополнительные глаза.

Он расписался в планшете, и санитар выкатил коляску на парковочную площадку.

Его уже ждали.

Длинная, хищных очертаний приземистая машина с угольно-черными стеклами тронулась из дальнего угла бетонного квадрата и бесшумно подкатила к самым его ногам. Дверь развернулась розеткой лепестков, и в лицо ему глянули три пары бездонных зрачков в обрамлении вороненой стали.

Он чуть нагнулся вперед и снял очки, чтобы лучше видеть. Мир обступил его со всех сторон, навалился плотной цветовой волной и начал душить.

Глаза сказали ему, что на крыше клиники притаился снайпер – серый силуэт, окруженный багровым венчиком телесного тепла, припавший к установленной на сошки винтовке. Высоко в сером небе, фиксируя происходящее, серой тенью завис миникоптер наблюдения без опознавательных знаков. Больше не было никого.

Что ж, они знали, на что он был способен раньше. Страховка, не более.

Глаза быстро сохли на открытом воздухе, и модифицированные слезные железы sprисынули их увлажняющим спреем.

– Ну и урод, – поморщился человек, которого он знал в прежней жизни под именем Трой. Золотые зубы блеснули на солнце. Массивные перстни хищно вцепились в пальцы, сжимающие цевье.

Он широко улыбнулся ему в ответ. Снова надел очки. Диспозиция была совершенно ясна.

– Залезай, – сказал Трой, качнув обрезом двустволки. Еще двое черных сидели молча, держа его на прицеле.

Он, кряхтя, поднялся на ноги и потянулся всем телом.

– Только не глупи, – предупредил Трой.

Он улыбнулся и оттолкнул коляску ногой. Скрипя колесами, та откатилась к прозрачным дверям приемного покоя. Троица в машине проводила ее взглядами.

Быки. Пушечное мясо. Расходный материал, не более.

Меня проверяют, вскользь подумал он, пока тело самостоятельно, на одних рефлексах разбиралось с ситуацией.

Он шагнул вперед, отклоняясь корпусом вправо, и нырнул в проем открытой двери, чувствуя дуновение турбулентности от прошедших совсем рядом пуль. Остаток снайперской очереди выбил короткую дробь по лепесткам диафрагмы отреагировавшей на атаку двери. Мгновение спустя, когда дверь с шуршанием закрылась, двое черных были уже мертвы, а обрез Троя был засунут в горло хозяину. Громила на сиденье водителя судорожно вздрогнул, пытаясь выдернуть из-за ремня пушку, но обмяк, едва взглянув в глаза двуствольной смерти.

Коптер спланировал к самой крыше машины, уставившись объективами в открытый световой люк. Заряд картечи превратил его в облачко мелких обломков.

– Поехали, – скомандовал он.

И они поехали.

Дом не выглядел смертельной ловушкой.

Солнце ослепительным бликом перетекало из окна в окно по мере того, как автомобиль повторял широкий изгиб подъездной дорожки. Занавески на окнах были неподвижны. Свежих следов в присыпанном крыльце снеге не было.

– Остановись перед входом, – сказал он здоровяку за рулем. Тот сжался на сиденье и сбросил скорость.

На последних метрах дорожки он ударил водителя стволами поперек жирного лоснящегося затылка. Машина, коротко прохрустев гравием, ткнулась бампером в вазон, полный замерзших цветов. Двигатель негромко рокотал в тишине осеннего утра. Глушить его он не стал.

Трой семенил спиной вперед, приподнявшись на носки. Дульные срезы безжалостно давили на небо, выжимая из глаз слезы бессильной злости. Переplet двери осыпался осколками дерева и стекла, когда тело Троя проломилось насквозь – не снижая скорости, без остановки на вежливый звонок или деликатный стук в дверь. Выстрелов не последовало. Он гнал Троя перед собой – смешно семенящий и поскуливающий живой щит, робот, управляемый джойстиком двенадцатого калибра.

В доме тяжело пахло мокрым ржавым железом и разморозившимся холодильником. Замерев у входа с трясущимся на концах стволов Троем, он осмотрелся.

Здесь царили тишина и порядок. Все вещи стояли на своих местах, а на вешалке в прихожей висело знакомое женское пальто и пара ярких детских курток. Но на шум высаженной двери никто не вышел – и он погнал Троя дальше, по всем комнатам первого этажа, а когда удостоверился, что они пусты, толкнул его на лестницу, ведущую на второй.

Холл второго этажа был залит кровью.

Залит равномерно, без брызг, без неряшливых потеков на стенах – кровь просто стояла от порогов дверей в их с женой и детские спальни до верхней площадки лестницы, и Трой поскользнулся в вязкой черной луже, обреченно взыв.

Кровь доходила до края рантов его ботинок. Ее было очень, очень много – так много крови сразу он не видел даже на войне.

Толкая перед собой Троя, он пересек зловещую лужу и по очереди отворил двери в каждую из спален.

Нечто более сильное и атавистичное, чем здравый смысл, вырывает его из привычно старящейся с каждым мгновением реальности и замораживает в наполненном ужасом мгновении, в котором он зовет жену и детей, не надеясь на ответ, но желая услышать его сильнее, чем желал чего-то в жизни.

Пусто. Везде – пусто. Тел нет. Нет ни малейшего следа паники или поспешных сборов. Заправленные постели и аккуратно разложенная одежда в шкафах.

В изголовье их с женой постели ритмично мерцает, разгораясь и пригасая, огонек автоответчика. Он касается сенсора, и знакомый бесцветный голос говорит ему: «Надеюсь, теперь ты будешь поговорчивее, друг мой. Жду у себя. До скорой встречи».

В какой-то момент он осознает, что сверлит невидящим взором Троя, а тот, словно подсеченная рыба, бьется на другом конце вороненой короткой сцепки о двух стволах и монотонно скулит, мешая думать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.